Мечтатели

Обратная сторона Луны

Олег Рой

ToyRoy

Мечтатели

Олег Рой

Обратная сторона Луны

«Эксмо»
2018

УДК 821.161.1-312.4-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рой О. Ю.

Обратная сторона Луны / О. Ю. Рой — «Эксмо», 2018 — (Мечтатели)

Далеко от нас, на невидимой людям стороне Луны, живут луняне. Но однажды её жители понимают, что земляне вот-вот обнаружат их цивилизацию. Опасаясь порабощения, луняне решаются на отчаянный шаг. Однако не все к этому готовы. Маленький житель Луны – мамонтёнок по имени Ник – давно мечтает побывать на Земле и познакомиться с местными обитателями. А земной мальчик Макс, сын астронома, хочет отправиться на Луну. Похоже, самое время осуществить их мечту, но что же из этого выйдет?

УДК 821.161.1-312.4-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рой О. Ю., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Олег Рой
Обратная сторона Луны

© Резепкин О., 2018
© Жижица А., иллюстрации, обложка, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1
Давайте знакомиться

На Земле было раннее утро. Солнце выплыло из-за горизонта и осветило огромный город: многоэтажные дома из стекла и бетона, улицы с движущимися тротуарами, автомобили, которые не только сновали туда-сюда по магистралям и эстакадам, но и летали по воздуху, и высоченное здание обсерватории, чей шпиль пронзал небо и утопал в облаках.

Один весёлый солнечный луч дотянулся до окна на последнем этаже, где не были опущены нанопластиковые жалюзи, и, хихикая, заглянул в просторную комнату, где на полках вдоль всех стен стояли игрушечные роботы и модели космических кораблей. Одну из стен целиком занимала проекционная панель учебно-игрового компьютера, а у окна расположился большой телескоп, почти такой же, как в настоящей обсерватории. Правда, к нему кто-то прикрутил нанокартонный конус, выглядевший как-то совсем несолидно.

Скорее всего, этот «кто-то» был мальчик. Тот самый, что спал на кровати в виде космической капсулы. Солнечный луч, озорно хохотнув, дотянулся до подушки и посветил прямо ему в глаза. И в это же время из-за двери раздался приятный женский голос:

– Макс, вставай! Уже семь часов!

Мальчик недовольно завозился на кровати.

– Ну, мам, ещё пять минуточек! – пробормотал он и перевернулся на другой бок.

Дверь бесшумно отодвинулась в сторону, и в комнате появилась молодая женщина с короткими вьющимися волосами. Она подошла к кровати мальчика и решительно откинула одеяло.

– Надо было вовремя ложиться и не торчать полночи у телескопа!

Макс приоткрыл один глаз и возразил, зевая:

– Мама, ты же просто ничего не понимаешь! Вчера было полнолуние, а на небе – ни облачка. Луну было так хорошо видно! Я всё-всё рассмотрел через мой новый объектив: и лунные моря, и горы, и кратеры…

– Ах ты мой маленький звездочёт-изобретатель! – Мама потрепала сына по макушке.

От таких слов Макс даже подскочил на кровати.

– Мама! Я не маленький! И не называй меня звездочётом! Звездочёты только в сказках бывают. А в жизни – учёные. Ты же знаешь, что когда я вырасту и окончу университет, то стану астрономом, как папа. Его же ты не называешь звездочётом!

Сказав это, Макс снова лёг и накрылся с головой.

– Вчера ты говорил, что хочешь быть космонавтом. – Мама решительно сдёрнула с Макса одеяло. – Поднимайся, иначе опоздаешь!

– А недавно Макс собирался создавать биороботов, таких же, как я, – гордо добавил появившийся из соседней комнаты большой пушистый кот, серый с чёрными полосками. Шёл кот на задних лапах и улыбался, совсем как человек.

– Это было давно, – буркнул Макс и неохотно сполз с постели. – Ты, Рэп, прекрасно знаешь, что я уже передумал.

Ни его, ни маму совсем не удивляли необыкновенные способности домашнего любимца. Ну ещё бы! Ведь именно мама Макса создала робокота незадолго до рождения сына, когда ещё училась в университете. Он был её дипломной работой, прототипом целой серии робокотов, питомцев с повышенными интеллектуальными возможностями. Серия называлась Р.Э.П. – «разумный электронный питомец». Первый, экспериментальный, экземпляр «Р.Э.П. – 001» мама оставила себе, и в семье робокота так и называли Рэпом.

– В любом случае, кем бы ты ни стал, – строго сказала мама сыну, – тебе придётся сначала окончить школу. В которую, между прочим, нельзя опаздывать. Школьный флаер прилетит с минуты на минуту, а ты ещё не оделся и не завтракал.

– Ох уж эта школа… – вздохнул Макс и поплёлся умываться. Робокот последовал за ним. Макс нажал кнопку на пульте управления домом, чтобы закрыть за собой дверь ванной и включить воду, и, повернувшись к Рэпу, поделился:

– Представляешь, что будет, если я стану первым человеком, установившим контакт с инопланетянами? С лунатиками, например…

– Тогда умывайся быстрее, – посоветовал Рэп. – А то, пока ты возишься, кто-нибудь успеет тебя опередить и встретиться с пришельцами раньше.

– Да ну тебя! – сердито воскликнул мальчик. – Помечтать не даёшь! Всю мою мечту портишь, зануда! Вот когда я стану великим космонавтом, ты уже занудствовать не будешь! И дразнить меня тоже. Будешь вести себя со мной вежливо, уважительно. Поскребешься в дверь тихонечко и спросишь как самый воспитанный робокот в мире: «Можно войти?» А я так, не поворачивая голову, рявкну: «Нельзя!» И всё! Буду спать дальше. И никто-никто, даже мама, не посмеет меня будить! Потому что великому человеку, ёлки-палки, всё можно…

За завтраком собралась вся семья, включая папу и Рэпа, который устроился на соседнем с Максом стуле. Мама выбирала еду, стоя у кухонного синтезатора – прибора, совмещавшего в себе функции плиты, холодильника и ещё многих других, давно ставших ненужными кухонных приспособлений, вроде кофеварки или соковыжималки.

– У нас на Земле всё так скучно и обыкновенно, – пожаловался Макс, увидев, как на столе перед ним появились ненавистные, но очень полезные, по уверению мамы, витаминизированные хлопья со вкусом овсянки. – Постоянно одно и то же. Ничего нового не найдёшь.

– Ты в этом уверен? – папа оторвался на секунду от планшета, на котором просматривал новости и одновременно делал какие-то расчёты.

– Ну конечно! – заявил мальчик без тени сомнения в голосе. – Все научные открытия на Земле, какие только было можно, уже давным-давно были сделаны. А вот космос – это да! Там есть потенциал.

Он вылил в миску синтетическое молоко и помешал хлопья ложкой, не испытывая ни малейшего желания есть.

– Как-как ты сказал? – заинтересованно переспросил Рэп. – По-тен-ци-ал?

– Ну да! – оживился Макс, бросив ложку в миску, отчего брызги полетели в разные стороны. Мама укоризненно покачала головой. – Космос – это огромный неизведанный мир! И там всё по-другому. Не так, как у нас. И наверняка где-нибудь совсем рядом живут инопланетяне. Может быть, даже на Луне!

– Сомневаюсь, – папа снова поднял голову и посмотрел на сына. – Очень маловероятно, что где-то ещё в космосе есть жизнь. Как ни грустно это признавать, но, скорее всего, мы единственные разумные существа во Вселенной.

Папа у Макса был астрономом, так что знал, что говорит. Макс обожал бывать у него на работе в обсерватории. И был очень-очень рад, когда три года назад получил в подарок на день рождения самый лучший домашний телескоп – настоящий и почти такой же мощный, как у взрослых учёных. К тому же папа то и дело улучшал и совершенствовал телескоп сына, добавляя то фильтры, то новый объектив, то специальные насадки, чтобы можно было рассмотреть небесные тела в подробностях. Внимательно слушая папины объяснения, Макс настолько увлёкся, что и сам начал изобретать что-то подобное, ну, по крайней мере, пытался – из тех материалов, что были у него под рукой.

– И уж тем более невероятно, – продолжал папа, – что жизнь есть на Луне. Конечно, экспедиций на Луну было ещё мало, пока что человечество занято исследованием других доступных областей космоса. Так что утверждать, что естественный спутник Земли хорошо изучен, явно преждевременно. Но если бы на Луне была жизнь, учёные давно бы заметили её признаки.

– То, что учёные ещё что-то не открыли, вовсе не значит, что этого «чего-то» не существует, – заявил Макс, лениво ворочая ложкой в миске с хлопьями.

– Тут я вынужден с тобой согласиться, – признал папа. – Науке предстоит ещё сделать множество великих открытий. И, надеюсь, как минимум одно из них совершишь ты. Ты же, вроде бы, хочешь быть учёным, когда вырастешь?

– Он пока не знает точно, кем хочет быть, – улыбнулась мама и налила сыну сок из искусственно выращенных апельсинов. – Ешь, Макс, не возись, пожалуйста. Школьный флаер будет здесь уже через пять минут.

– А можно я не полечу на нём, а посижу ещё немного с вами и спокойно позавтракаю? – попросил мальчик, которого школа привлекала ещё меньше, чем синтетический завтрак. – А потом папа отвезёт меня в школу на машине.

Родители переглянулись. Им не слишком-то нравился такой вариант, но подобное случалось минимум несколько раз в неделю, и семья уже успела привыкнуть.

– Ладно, так и быть, – папа снова уткнулся в планшет. – Но учти, что у тебя есть только тринадцать минут.

– Понял, – кивнул Макс и вернулся к прерванному разговору: – На самом деле я всё давно решил. Я буду космонавтом и сам для себя построю корабль.

– Для этого нужно очень много знаний и умений, – заметил папа, отставляя пустую кружку. – Корабль нельзя построить из нанокартона, скотча и кусочков пластика, как твои так называемые приборы, которыми ты увешиваешь телескоп.

– Они не «так называемые»! Они работают! Я вчера весь вечер испытывал моё новое изобретение и убедился, что качество видимости улучшилось. Представляете, я даже увидел, как над Луной появилась какая-то светящаяся точка, сделала круг и снова исчезла. Вот только я не видел, как она поднималась и опускалась, поэтому решил, что она взлетела с обратной стороны Луны. А что, если это космический корабль лунатиков? – Рассказывая, Макс волновался и так сильно размахивал руками, что в конце концов задел тарелку и бутерброд с искусственным сыром – упс! – упал со стола на пол.

Рэп тотчас же метнулся к сыру и в одно мгновение проглотил его, виновато заметив:

– Ну, он уже всё равно на полу повалялся…

– Рэп! – возмутилась мама. – Тебе совсем не обязательно настолько точно имитировать поведение животных и пополнять свою энергию таким способом.

– Так вкуснее! – заявил робокот. – И вообще, вам что, куска сыра для меня жалко?!

– Солнечные батареи как способ восполнения энергии гораздо удобнее во всех отношениях, – важно, точно делала доклад с трибуны, проговорила мама. – И намного гигиеничнее. Именно поэтому люди сейчас предпочитают заводить роботов вместо живых кошек и собак. И я считаю, что это очень правильно и современно.

– Но роботы – это совсем не то, что живые питомцы, – вздохнул Макс. – Ой, прости, Рэп, я не хотел…

– Ничего, я привык, – фыркнул робокот и гордо удалился из столовой.

– Кажется, он обиделся, – заметил папа, всё так же не отрываясь от планшета.

– Ничего подобного, – отрезала мама. – Такого не может быть. Я не закладывала в его программу никаких эмоций.

– Зато я точно обиделся, – Макс одним глотком допил сок и шмыгнул носом, – потому что ни ты, папа, ни ты, мама, мне никогда не верите!

– Макс! – папа закрыл планшет. – Послушай меня, пожалуйста. То, что у тебя богатое воображение, – это даже хорошо. Но только с одной стороны. Фантазировать полезно, но всегда нужно чётко различать, где фантазия, а где реальность.

Максу не хотелось сдаваться.

– И всё равно я отправлюсь в космос на своём собственном корабле. И встречу инопланетян! А вообще, как насчёт обратной стороны Луны? Может быть, они прячутся именно там? И нам их просто не видно?

– Эх ты, великий космонавт! – Папа подхватил Макса под мышками и покрутил в воздухе. – Ну-ка марш в машину, а то опоздаем уже мы оба. Поговорим по дороге в школу.

Глава 2
Доброе лунное утро

Ни папе Макса, ни кому-то ещё из землян и в голову не могло прийти, что на самом-то деле Макс был прав! Обратная сторона Луны не видна жителям Земли даже в сверхмощные телескопы. Поэтому земляне ничего и не знали о цивилизации лунян (так называли себя жители Луны), процветавшей там уже много лет. Никто и не догадывался, что на обратной стороне Луны действительно жили разумные существа, что у них были свои поля и водоёмы, сады и леса, города и улицы. И там, на обратной стороне Луны, точно так же, как и на Земле, после каждой тёмной ночи всходило солнце и наступало утро.

Первые рассветные лучи освещали мощённую камнем улицу небольшого, но очень уютного лунного городка. Симпатичные маленькие домики из кирпича или из дерева утопали в зелени и цветах. Впрочем, не все они были маленькими. Иногда встречались дома, казавшиеся на фоне соседских великанами. Видимо, тем, кто в них жил, сложно было поместиться в небольшом жилище.

Как раз в таком доме сладко спал мамонтёнок по имени Ник. Он был не слишком похож на тех мамонтов, которые когда-то обитали на Земле, но всё же между ним и его далёкими предками имелось отдалённое сходство. Ведь луняне произошли от земных животных, только сильно изменились – эволюционировали, как это называют учёные, – и теперь ходили на двух ногах, умели разговаривать, носили одежду и обувь. Точно так же и комната Ника мало напоминала ту комнату в небоскрёбе, где жил земной мальчик Макс. В доме Ника всё выглядело так, как было на Земле много лет назад. Никакой электроники и бытовой техники, никакого нанопластика и других современных материалов, только простая деревянная мебель, вышитые занавески на окнах, контрабас в углу и бумажные книги на полках.

Пока мамонтёнок спал, к его кровати подъехал робот-помощник, внешне напоминающий земного мальчика. Едва он остановился, как зазвонил стоящий на тумбочке механический будильник, и робот произнёс металлическим голосом:

– Вставай, Ник!

Мамонтёнок нехотя перевернулся на другой бок, совсем как земной мальчик Макс, и так же сонно ответил:

– Я посплю ещё немножко, ладно?

– Тогда ты пропустишь свой любимый урок музыки.

При этих словах мамонтёнок мгновенно открыл глаза и подскочил как ужаленный:

– Ой, нет, Роби, уже встаю, встаю!

Роби тут же подал ему одежду, ворча на ходу:

– Опять режим нарушаешь! Теперь не успеешь сделать зарядку. А всё потому, что вчера поздно лёг.

– Ну, ты же знаешь, Роби, что вчера мы с Карой и Рики смотрели на Землю в телескоп, который подарил нам профессор Шмидт, – стал оправдываться Ник.

– Ну и как, Земля на месте? – ехидно поинтересовался робот.

– На месте. И она такая красивая… – Мамонтёнок мечтательно вздохнул и стал натягивать брюки. – Ею можно любоваться бесконечно…

– То-то вы вчера так засиделись, что за твоими друзьями пришли родители, – напомнил, вредничая, робот. – Разве это дело, чтобы маленькие еноты и лисички так надолго задерживались в гостях?

– Зануда ты, Роби, – фыркнул Ник, обуваясь.

– Я не зануда. В меня не заложена такая функция, – ответил Роби, перемещаясь вслед за Ником в ванную комнату.

– Ты всегда так говоришь, а сам… – пробурчал Ник, поворачивая ручку крана.

– Ник, пожалуйста, следи за своей речью, ты опять недоговариваешь фразы, – отчитывал его робот, попутно наводя глянец на зеркало.

– И фрафы договаривай и фубы одновременно фисти! – не очень-то внятно возмутился Ник, не вытаскивая изо рта зубной щётки. – Фто ты ко мне прифтал?!

– Твоя мама велела мне обязательно обращать внимание на то, как ты говоришь, – ответил Роби. – А я отвечаю за тебя перед твоими родителями, это моя основная обязанность.

Ник шумно прополоскал рот и обернулся к роботу:

– А что, мама ещё не пришла?

– Тебе же известно, что у неё ночное дежурство в больнице.

Мама Ника была детским врачом. Её очень ценили на работе, а маленькие пациенты просто обожали. Для каждого она находила и доброе слово, и нужное лекарство. Ник даже немного ревновал маму к малышам, которых она лечила, но тщательно это скрывал.

– Дежурство, дежурство… вечно у неё дежурство, – бормотал Ник по дороге в столовую, где, как всегда по утрам, уже был накрыт завтрак: фрукты, свежевыпеченный хлеб и аппетитно скворчащая яичница, – а папа вообще на гастролях!

– У твоих родителей очень важная и полезная для общества работа, – важно заметил робот, разливая ароматный чай.

– Я знаю, Роби. Те, у кого есть талант, как у папы к музыке, или кто нашёл своё настоящее призвание, как мама, – самые уважаемые граждане…

Мамонтёнок вдруг отчего-то смутился и тихо добавил уже другим тоном:

– А вдруг я недостаточно талантливый, чтобы быть музыкантом? Вот когда играет папа – все слушают, затаив дыхание, а когда играю я – даже у тебя начинает болеть голова.

– Глупости! – возразил робот. – Ты преувеличиваешь. У меня не может болеть голова, я ведь металлический. Лучше ешь яичницу, а то остынет.

– Да я же не о том говорю! – с досадой поморщился Ник.

– Я понял твою мысль. – Роби распахнул окно и указал на клумбы и кустарники – все сплошь в цветущих бутонах. – Вот смотри: на свете есть много цветов. Все они разные, но каждый по-своему прекрасен. Так и луняне. Каждый одарён по-своему и уникален, как эти цветы. Нет кого-то лучше или хуже. Все хороши и неповторимы. Ешь яичницу.

– Так-то так… – вздохнул Ник. – Но…

– Ты опять недоговариваешь фразу, – заметил робот. – Это из-за невнимательности. Ты неплохо играешь, когда не отвлекаешься. Но отвлекаешься ты слишком часто. Тратишь время на ненужные мечтания и из-за этого часто берёшь не ту ноту. Тебе надо поменьше думать о Земле. Ничего хорошего там нет.

– Как же это нет?! – возмутился и удивился мамонтёнок. – Ведь наши предки родом с Земли! Так профессор Шмидт говорит.

– Да, но профессор Шмидт говорит и другое, – возразил робот. – Твоим предкам не слишком-то хорошо там жилось. Ведь люди не уважают животных и не заботятся о них. Может быть, сейчас что-то изменилось, но никто здесь, на Луне, в это не верит. И не хочет встречаться с землянами. Ешь! Яичница уже остыла.

– Да не повторяй ты по сто раз одно и то же! – поморщился мамонтёнок и даже уши трубочкой свернул. – «Ешь яичницу, ешь яичницу»! Уши вянут!

– Глупое выражение. Уши не могут вянуть. Вянут цветы. – Роби подъехал к деревянной подставке, на которой тоже стояли горшки с цветами, и стал их поливать. – От невнимания и плохого ухода. Так происходит на Земле, потому что люди не берегут природу и разрушают экологию.

– А я всё равно обязательно полечу и посмотрю на Землю, какая она на самом деле! – упрямо заявил Ник, берясь за вилку.

– И где ты возьмёшь космический корабль? – поинтересовался робот.

– В хранилище музея профессора Шмидта, – поделился мамонтёнок. – Я же тебе сто раз рассказывал, что там множество летательных аппаратов.

– Наверняка этот старый железный лом и годится только для музея! – в голосе Роби послышалось дребезжание. – Лучше было бы пустить его в переработку, чтобы такие фантазёры, как ты, не выдумывали ерунды!

– И вовсе не железный лом, – возразил Ник. – Профессор и его помощники отреставрировали звездолёты и сейчас как раз проводят их последние испытания. Скоро мы все узнаем, что все космические корабли полностью исправны и пригодны для полётов.

– Это маловероятно, – продолжал скрипеть робот. – Звездолёты очень старые, а на Луне нет ни подходящих для них деталей, ни топлива.

– Роби, ты точно зануда! – Ник отодвинул пустую тарелку. – Я же просто мечтаю, а ты всё портишь!

– Не забивай себе голову чепухой! – Робот тут же подхватил тарелку и понёс её в раковину. – Займись делом. Бери пример с других детей. Вот, например, твой друг Рики – он уже почти настоящий художник. И не отвлекается на пустяки. Он очень серьёзный и вдумчивый, никогда не спорит, делает то, что говорят взрослые. Рики обязательно вырастет полезным членом общества.

– А Кара? – ехидно спросил Ник, очищая банан. – Что ты про неё скажешь?

– Скажу, что этой юной лисичке давно стоило бы определиться с тем, чем она будет заниматься в жизни, – фыркнул Роби и забрал у него банановую кожуру. – Но в любом случае среди её многочисленных увлечений увлечение Землёй стоит не на первом месте.

Тут Нику пришлось согласиться с занудой Роби. Кара действительно была очень любопытной. Она быстро чем-то увлекалась и быстро остывала. У неё были способности и к рисованию, и к музыке, но она то плела макраме, то делала открытки, то собирала бусы.

– Неужели так плохо иметь мечту? – вздохнул Ник.

– Нет, это не плохо. – Роби подъехал к Нику и погладил его по голове металлической рукой. – Только мечтать надо о чём-то более достойном, чем Земля. Тебе необходимо переключить своё внимание на более важные вещи. Занимайся музыкой, больше думай о своём таланте. Его нужно развивать.

– Наверное, ты прав, Роби… – задумчиво проговорил мамонтёнок.

– Конечно, я всегда прав! – гордо заявил робот и начал убирать со стола. – И хорошо, что ты сытно позавтракал. Теперь у тебя будут силы для занятий в школе, а у твоих родителей не будет ко мне претензий.

Глава 3
Зачем быть лучшим?

Тем временем на Земле Макс только что приехал на папиной машине в школу и вбежал в класс. Стены и потолок во всём школьном здании были сделаны из суперпрочного стекла, отчего в просторных учебных комнатах всегда хватало света, а каждый стул и стол были снабжены сложной электронно-механической системой, чтобы специально подстраиваться под каждого ученика. Макс с разбегу плюхнулся на своё место и поздоровался с сидевшей рядом одноклассницей.

– Привет, Лара!

– Привет! – отозвалась та, радостно и чуть кокетливо улыбаясь ему в ответ. Лара была очень хорошенькой – наверное, одной из самых симпатичных девочек в школе. И уж точно первой модницей – у неё всегда были самые стильные наряды и самые оригинальные причёски. – Макс, почему ты не прилетаешь вместе с нами на школьном флаере? Ты чуть было опять не опоздал! Знаешь же, что Бомбочка не любит, когда опаздывают на её урок.

– Можно подумать, кто-то другой из учителей это любит, – усмехнулся Макс.

– Всем встать! – в класс вошла Бомбочка – так ребята прозвали учительницу математики за то, что она была высокая и такая… округлая вся. Когда она сердилась, то грозно рявкала, да так, что звенели стеклянные стены, а на огромном экране, который заменял классную доску, появлялись помехи. Хорошо ещё, что Бомбочка повышала голос не так уж часто. Обычно, чтобы успокоить класс или поставить на место проштрафившегося ученика, ей было достаточно нескольких язвительных фраз. Но и это, как вы понимаете, было не слишком приятно.

– Прекратить разговоры! – скомандовала Бомбочка. – Урок идёт уже десять секунд, а времени у нас и так мало. Все быстро собрались и настроились на учёбу! Несобранность – первый шаг к тунеядству, а нашему обществу лентяи не нужны. Так что все внимание! Сегодня мы с вами будем решать системные задачи.

Она довольно улыбнулась, а ученики притихли и испуганно съёжились. Системные задачи означали, что задание будет на стыке нескольких предметов, а этого никто не любил. Не так-то легко, настроившись на урок математики, дать заодно правильный ответ и на вопрос по биологии или географии.

– Кто пойдёт к доске? Кто хочет сегодня быть лучшим? – вопрошала Бомбочка, оглядывая класс. – Ну, что вы трясётесь, как отбойные молотки? Не бойтесь, это будет весело!

– Весело, как же! – прошептал Макс Ларе. – Смеяться будет, наверное, она одна.

Он старался говорить как можно тише, но Бомбочка всё равно услышала и тут же прицепилась:

– А, вот и первый доброволец! Макс, ты так рвёшься к доске? Вперёд! Чувствую, сейчас нам всем действительно станет весело!

На мгновение Максу показалось, что Бомбочка совсем не Бомбочка, а самый настоящий инопланетянин в её обличии. Причём инопланетянин очень страшный и злобный, совсем не такой, с каким бы Макс хотел повстречаться.

– Это задачи не столько на знание, сколько на смекалку и сообразительность, – злорадно улыбаясь, сообщила Бомбочка. – Вот сейчас и проверим, как у тебя с вниманием и смекалкой. Иди-иди к доске, голубчик. А вы все сейчас же уберите учебные планшеты, – скомандовала она классу, – и не вздумайте искать ответ в Интернете!

Макс нехотя поплелся к доске.

– Что, готов? – глаза Бомбочки сверкнули в предвкушении. – Тогда слушай: «На старте космопорта стоят три готовых к полёту космических корабля. Командир одного из них получил разрешение на взлёт. Сколько космических кораблей осталось на старте?»

– Два, – недоумённо проговорил Макс. Он совсем не ожидал, что задачка окажется такой лёгкой, как для первоклассников. Случайно посмотрев на Лару, он увидел, что та елозит на месте и украдкой показывает ему три пальца. Но почему же три, если один из кораблей улетел?

– А вот и нет! – тут же подала голос с первой парты Дина, отличница и самая главная задавака в классе. – На старте три космических корабля.

– Как же так? – удивился Макс. – Один же взлетел!

– Не взлетел, а только получил разрешение на взлёт! – ехидно поправила Дина. – А это совсем не одно и то же, правда? – повернулась она к Бомбочке.

– Правда! Молодец! – похвалила её учительница. – А тебе, Макс, должно быть стыдно, что ты оказался таким несообразительным. Не то что Дина. Сегодня у нас Дина получает пятёрку, а Макс – двойку. Дина сегодня лучшая, а Макс – отстающий.

Огорчённый Макс побрёл на своё место. И надо же было схватить двойку и испортить себе настроение именно сегодня, в такой ответственный день, когда их футбольная команда будет играть с соседней школой! И даже то, что Лара захотела посмотреть матч и поболеть за своих, совсем его не обрадовало. Идя после уроков рядом с ним на стадион, Лара одним своим видом напоминала о позорном провале на математике. И как ни в чем не бывало болтала

о каких-то глупостях. Хотя Макс не вслушивался в то, что именно девочка говорила, но сейчас ему любая тема показалась бы глупой и ненужной.

– И чего Бомбочка на меня взъелась? – тяжко вздохнул он.

– Она со всеми такая – строгая, но справедливая, – попыталась утешить его Лара.

– Какая же тут справедливость! – возмутился Макс. – Она меня подавляет. На её уроках я чувствую себя униженным. Ну какая разница для математики, взлетел корабль или только получил разрешение взлететь? А прошлый раз, когда решали системные задачи, там вообще требовалось умножить что-то на число ног паука. Откуда мне знать, сколько ног у паука, если я живого паука ни разу в жизни не видел! Они, наверное, вообще уже давно вымерли, как когда-то мамонты! У нас в городе и настоящих растений-то уже не увидишь, одни голограммы!

– Как откуда знать? А уроки в школе? А обучающие программы и познавательные фильмы? – возразила Лара. – Бомбочка просто хочет, чтобы мы знали как можно больше. А многие ребята так же, как ты, ленятся, ничего не желают делать, вот она и сердится, пытается нас пристыдить, чтобы стимул был.

– Тоже мне стимул! – фыркнул Макс. – Вот в футболе я стимул понимаю: победить, чтобы твоя команда была лучшей! А здесь какой стимул? Не быть униженным перед всем классом?

– Ну, например, стимул в том, что ты можешь стать лучшим учеником по математике, – предложила Лара.

– Тоже мне великая радость! – презрительно скривился Макс. – Вот если стать знаменитым футболистом…

– Футболисты в космос не летают, – хмыкнула Лара и стала подниматься на трибуны для болельщиков.

– А может быть, скоро полетят! – крикнул ей вслед Макс. – Вот встретимся мы с инопланетянами и устроим межпланетный турнир!

Но Лара его уже не слышала. Зато услышал тренер.

– Межпланетный турнир не обещаю, но игра вот-вот начнётся, – напомнил он. – Так что скорее переодевайся!

– Уже иду! – заверил Макс, сразу повеселев. – Мы выиграем! Я чувствую: мы сегодня точно выиграем!

По свистку электронного судьи игра началась. На стадионе было очень шумно.

– «Сириус»! «Сириус»! – кричали одни болельщики.

– «Аль-та-ир»! «Аль-та-ир»! – скандировали другие и среди них Лара, которая, казалось, кричала громче всех.

Тренер бегал по краю поля, давал советы своим игрокам и очень волновался. Видно было, что он недоволен. Специальный робот-комментатор, чья система соединялась с электронным табло и многими видеокамерами, наблюдавшими за полем с разных ракурсов, вещал через мощные динамики:

– «Альтаир» пока проигрывает. Удастся ли этой команде забить хоть один гол? Пас! Напряжённый момент!.. Игрок «Альтаира» под номером «семь» завладел мячом и направляется к воротам!

Игроком под номером «семь» был Макс. Он был счастлив, что ему удалось перехватить инициативу, и теперь с упоением вёл мяч, не замечая, что тренер что-то кричит ему и делает знаки.

«Сейчас я им забью!» – повторял Макс себе под нос. Он дал ногой по мячу и заранее крикнул громко-громко, чтобы переорать всех вокруг:

– Гол!

Во внезапно возникшей тишине по стадиону прошелестел вздох ожидания. Все следили за полётом мяча. Но никакого гола не получилось. Мяч пролетел выше ворот, электронные

системы тут же это зафиксировали, и на всех экранах замигало красными буквами сообщение о неудаче игрока под номером «семь».

Макс в бешенстве топнул ногой. Он чуть не плакал от огорчения.

– Мазила! Мазила! – злорадствовали на трибунах болельщики «Сириуса».

Тренер подскочил к Максу:

– Отдал бы пас Джею, – зло зашипел он. – Он бы забил!

– Я хотел сам, – оправдывался Макс.

– Сам, сам… Футбол – командная игра. И так проигрываем. Из-за тебя только шанс упустили.

А игра продолжалась. Над стадионом звучал голос робота-комментатора:

– Игроки команды «Сириус» опять завладели мячом и уверенно атакуют. До конца матча осталось пять минут. Счёт по-прежнему 1:0.

Игроки чужой команды были уже у самых ворот. Макс кинулся им наперерез, пытаясь отбить мяч.

– Макс, не дай им забить! – донёсся до него голос тренера.

По стадиону снова пронёсся вздох. Макс ударил по мячу ногой, и мяч полетел прямиком в ворота… его же собственной команды.

В наступившей тишине робот-комментатор безжалостно произнёс:

– Игрок под номером «семь» забивает гол в свои ворота! Какая досада!

От стыда Макс готов был провалиться сквозь землю. Товарищи окружили его, но не для того, чтобы утешить, а чтобы отругать на чём свет стоит.

– Ты бы так в ворота противника метил, как в свои! – съязвил один из одноклассников.

– Да тебе вообще к футболу близко подходить нельзя, ты в нём полный лох! – процедил другой.

Растолкав их, Макс выбрался из круга и побрёл прочь с поля.

– Ну, Макс, держись! – бросил ему в спину Джей, главный враг Макса. – Мы с тобой ещё разберёмся! Ведь ты в нашей команде хуже всех!

– Матч закончен! – сообщил робот-комментатор. – «Сириус» победил со счётом 2:0.

В раздевалку Макс не пошёл, решил подождать. Ему не хотелось видеть товарищей по команде, он даже немного побаивался их. Конечно, драться бы с ним никто не стал, но слово иногда задевает больнее кулака.

– Ну что за день сегодня! – чуть не плакал Макс, прячась за трибуной. – Одни неприятности. Никто теперь со мной дружить не захочет!

– Я захочу! – раздался вдруг звонкий голос. Это была Лара.

– Опять ты! – разозлился Макс. – Да чего тебе от меня надо?

– Ничего…

– Тогда иди отсюда! – буркнул Макс.

Но Лара не уходила.

– Тренер сильно на тебя сердится? – спросила она.

Макс пожал плечами:

– Вроде не очень… Но, конечно, он тоже несколько раз повторил, что сегодня я хуже всех. И тоже всё про стимулы говорил! Мол, нет у меня стимула играть нормально, думаю неизвестно о чём! Прямо как Бомбочка! Надоело, сил нет!

– Не расстраивайся, Макс. – Лара улыбнулась и потрепала его по плечу. – Всё наладится. Лучше переодевайся и иди скорее в актовый зал.

– Зачем это? – мрачно поинтересовался Макс.

– Сюрприз! Придёшь – узнаешь! – засмеялась девочка и убежала.

Глава 4
Сюрприз

Ник не был силён в математике, но как раз сегодня он решил задачу очень быстро и теперь мрачно поглядывал то на склонённые головы одноклассников, то на большое окно, за которым мелко накрапывал дождь и буйно зеленел школьный сад, где в хорошую погоду проходила значительная часть уроков. Мамонтёнок знал, что его всё равно не спросят, как он ни пытайся обратить на себя внимание, потому что уже спрашивали на прошлом уроке. Учитель-лемур всегда строго следил за тем, чтобы отвечали ученики строго в определённое время и обязательно по списку. И хвалил он всегда всех поровну. В лунной школе не было ни отличников, ни двоечников, все одинаково считались хорошими учениками, и иногда Нику казалось, что это немного скучно. Интересно, а на Земле тоже всё-всё происходит по одним и тем же правилам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.